

МЭРИ ДЕЖЕВСКИ

ВОРОНЕЖ КАК НОВЫЙ ОБРАЗ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

ЖУРНАЛИСТ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В УНИВЕРСИТЕТ, В КОТОРОМ УЧИЛАСЬ
В 1970-х ГОДАХ, И ПОПАДАЕТ В ИЗМЕНИВШИЙСЯ ГОРОД

The Financial Times,
September 28, 2018

Радостная толпа заполняет украшенный флагами проспект: здесь и молодежь, не расстающаяся с телефонами, и их родители, гордо прогуливающие со своими отпрысками, и нарядно одетые пожилые люди, остановившиеся послушать выступление очередной музыкальной группы или хора. На мгновение может даже показаться, что ты где-нибудь в Италии, гуляешь по набережной Средиземного моря. Но всё это происходит в России, в городе под названием Воронеж, и это основная часть ежегодных торжеств, посвященных Дню города.

Я же здесь оказалась потому, что в 2018 году празднование Дня города совпало со столетним юбилеем Воронежского государственного университета – некогда весьма просоветского учебного заведения, в котором я, как и многие другие британские студенты, проучилась год, надо признаться, в довольно суровых условиях.

Нынешняя администрация университета сделала немислимую для 1970-х годов вещь – пригласила на юбилей иностранных выпускников, и я оказалась среди тех, кто поддался любопытству и приехал.

Наступает вечер, и церковный хор начинает петь в стиле хеви-метал, а школьный оркестр играет на балалайках. Повсюду видишь довольных людей, которые получают удовольствие от жизни. И люди эти совершенно разного возраста, что уж совсем непривычно для человека, последний раз видевшего этот город во времена холодной войны. Что это: хлеб и зрелища, благосклонно предоставленные Владимиром Путиным? Может быть. Но можно ли жаловаться на нормальное положение дел после тридцати лет потрясений и хаоса?

Когда я была в Воронеже в первый раз, массовые торжества представляли собой колонны марширующих людей и море красных флагов... И еще отметину «неблагонадежный» в личном деле любого, кто не придёт на демонстрацию (или залезет на фонарный столб, чтобы снять на память флажок, как это сделали два британских студента, приезжавших по обмену ещё до меня).

Британские выпускники ВГУ разных лет с ректором Дмитрием Ендовицким.
Слева от него – Мэри Дежевски. 14 октября 2018 года

Сегодняшний Воронеж во многом разительно отличается от Воронежа советских времён. Даже облик города изменился и теперь больше напоминает о XIX веке. На месте заросшего парка ныне высится огромный храм. На горизонте то и дело вспыхивают золотом многочисленные купола и кресты. Восстановлена панорама, и снова можно увидеть и почувствовать, что Воронеж – город, стоящий на реке.

В некоторых сферах столь кардинальное переосмысление жизни и истории города дало впечатляющие результаты. Раньше предметом гордости воронежцев были жертвы, принесённые в годы Великой Отечественной войны. Нам постоянно твердили, что Воронеж был «последним рубежом на пути к Сталинграду», результатом чего стали огромные человеческие потери, а после войны – уродливая архитектура и всеобщее преклонение перед принесённой жертвой. Это наследие живо до сих пор, оно увековечено в мемориальном комплексе на отвесном берегу реки, где когда-то насмерть стояли советские воины.

Но теперь говорят уже и о другой странице в истории. Да, было героическое сопротивление, но были также лагеря и расстрелы. Советская история стала ближе к жизни.

Вспомнили также, что у Воронежа есть и другое прошлое, что некогда он был колыбелью русского флота. За те 10 месяцев, что я провела в Воронеже в 1972–1973 годах, я ни разу не слышала ни о Петре I, ни о кораблях, а сейчас об этом говорят как

о национальном достоянии. Набережную, где когда-то находились верфи, привели в порядок, историческую церковь восстановили, а у причала теперь пришвартована копия первого построенного здесь военного корабля. Пётр Великий – новый символ, который прослеживается всюду: от названий улиц и торговых центров до сувениров.

Но это не значит, что город решил совсем отказаться от своего прошлого. Как раньше он служил Кремлю, так и сейчас он хранит верность Путину. Ленин всё так же стоит на центральной площади, вытянув руку, будто пытается поймать такси. Студенческое общежитие, в котором я жила, по-прежнему находится на улице Фридриха Энгельса, сохранились улица Карла Маркса и Советская площадь, а центральной улицей города остаётся проспект Революции. Но и здесь уже намечаются перемены.

Экскурсовод уже рассказывает нам, что изначально проспект Революции носил название Большая Дворянская, чем и объясняется такое количество сохранившихся дворянских усадеб. На некоторых табличках и указателях даже можно увидеть оба варианта названия. Здесь же недалеко появились памятники некогда запрещённому писателю Ивану Бунину, который родился в Воронеже и уже в эмиграции стал лауреатом Нобелевской премии, и поэту Осипу Мандельштаму, отбывавшему здесь ссылку.

Воронеж 2018 года оставляет очень и очень противоречивое впечатление. Хочешь – гуляй по

На встрече с ректором ВГУ репортер The Financial Times Мэри Дежевски задавала много вопросов. 14 октября 2018 года

проспекту Революции, а хочешь – по Большой Дворянской. Чувствуется, что советское прошлое постепенно сходит на нет, когда смотришь на подростков в джинсах и с православными крестами на груди.

Среди студентов, с кем я общалась, ходят разговоры о «туристах» в Солсбери, интервью с которыми недавно показали по федеральному телевидению. В соцсетях эта тема вызывает много сомнений и уже стала поводом для огромного числа шуток. Чего не увидишь, так это сочувствия к отравленным Скрипалям или уважения к русским «товарищам», которых раньше бы вознесли как самоотверженных защитников родины.

Сильнее всего эти противоречия были заметны на праздничном концерте в честь столетнего юбилея университета. Гостей приветствовал Дмитрий Ендовицкий, энергичный ректор, в своё время ставший самым молодым доктором экономических наук в России. На концерте собрались представители совершенно нового среднего класса: все хорошо одеты, соблюдают этикет и излучают уверенность, которая могла бы стать залогом благополучия в России (если, конечно, смотреть на вещи оптимистично). Но может, всё не так, как кажется?

Ведь сегодня в цивилизованном мире профессуре не предлагают пропеть название крупнейшего банка страны под мелодию народной песенки в качестве «благодарности спонсорам». Не меньшее недоумение вызвало и то, что после потрясающего исполнения песни Фредди Меркьюри следующая, патриоти-

ческая, песня была объявлена не иначе как «любимая песня Владимира Владимировича Путина».

На несколько секунд (или мне это только показалось?) в зале повисла гробовая тишина, после чего раздались жиденькие хлопки. Политический подтекст оказался совсем не к месту.

Москва и Санкт-Петербург уже окончательно отказались от пережитков советского прошлого. Провинция же всё ещё находится в переходной стадии.

Перевод с английского Юлии Дымант

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АВТОРЕ

Мэри Дежевски – известная британская журналистка, политический обозреватель целого ряда ведущих изданий и телеканалов, почетный научный сотрудник Букингемского университета. В прошлом она работала иностранным корреспондентом в нескольких странах, в том числе в России, США, Франции и Китае.

За свою достаточно уже долгую профессиональную карьеру Мэри вела репортажи из Москвы о крахе коммунизма и роспуске Советского Союза, передавала сообщения из воюющего Ирака, рассказывала о приходе к власти Джорджа Буша в Америке и Жака Ширака во Франции...

Студентка ВГУ Мэри Пик. 1972 год

В последние годы она живет в Англии, ведет еженедельную колонку в газете *The Independent*, регулярно пишет для *The Guardian*, *The Financial Times* и многих других британских и международных изданий, часто выступает на радио и телевидении. В сегодняшней Европе М. Дежевски считается специалистом по вопросам российской политики и дипломатических отношений между Кремлем и Западом, кроме того, она пользуется доверием и в Москве, являясь экспертом международного дискуссионного клуба «Валдай», появившегося в России в 2004-м.

Родилась Мэри в 1952 году в Ноттингеме в семье директора педагогического колледжа. Окончила школу для девочек с углубленным изучением русского и немецкого языков, а также – латыни и древнегреческого. Затем изучала филологию в Оксфорде, откуда и приехала на стажировку в Советский Союз. Позже в одном из интервью утверждала, что в СССР сознательно выбрала не столичный, а провинциальный город – «очень мало людей тогда могли решиться на это, потому что было довольно тревожно».

Так в сентябре 1972 года Мэри Пик (ее фамилия до замужества) оказалась в Воронежском университете. Тогда в анкете она высказала желание «углубленно изучать современный русский язык, его структуру, синтаксис, а также методику перевода». Упомянула и о своей любви к «русской литературе XIX и XX веков». Литература в итоге победила: под руководством тогдашнего декана филфака ВГУ профессора Бориса Тимофеевича Удодова Мэри Пик исследовала систему образов в бессмертной поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». О результатах своих открытий Мэри рассказала на студенческой конференции в мае 1973 года.

Надо признать, что пребывание в Советском Союзе Мэри использовала с максимальной пользой для знакомства со страной. За десять месяцев она, помимо Воронежа, умудрилась побывать еще в двадцати (!) городах СССР – Москве, Киеве, Ростове, Ярославле, Загорске, Владимире, Суздале, Иваново, Вильнюсе, Таллине, Пскове, Алма-Ате, Ташкенте, Бухаре, Самарканде, Баку, Тбилиси, Ереване, Ленинграде и Одессе, откуда она и вернулась на родину в июле 1973 года. Ей отказали во въезде лишь в два советских города – Кизи и Новгород.

О времени, проведенном в Воронеже и ВГУ, М. Дежевски часто вспоминает в своих репортажах. К примеру, как она вместе с другими студентами готовилась к празднику Дня Победы: «Подготовка началась за несколько недель – рисовали плакаты, улицы украшали флагами и знаменами. Нести знамя университета было очень почетно. В магазинах чудесным образом появлялись дефицитные продукты...»

Рассказывала Мэри британскому читателю и о постсоветском Воронеже, куда приезжала не один раз. Вот как она описывала нравы нашего города в 2008 году: «По печальным лицам стариков, когда те бредут мимо ларьков, набитых безумно дорогими фруктами, копченой колбасой и тортами, можно понять: они пребывают в настоящей нищете. Тем временем спекулянты скупают две трети новых квартир, зная, что цены вырастут, а новые гостиницы, где номер стоит 75 фунтов за ночь, не пустуют...»

Как видите, спустя десять лет в ее тексте появилось больше оптимизма. И, думаю, юбилей ВГУ сыграл в том не последнюю роль.

Дмитрий Дьяков